

Да здравствует великая дружба народов Китая и СССР!

Мэй Лань-фан

Накануне великого дня третьей годовщины подписания китайско-советского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи разрешите мне обратиться к дорогим советским друзьям и рассказать им о тех искренних чувствах, которые я переживаю в эту юбилейную дату.

Месяц тому назад, возвращаясь на родину в составе китайской делегации с Венского Конгресса народов в защиту мира, я провел в Советском Союзе двенадцать дней, побывав в Москве и других городах.

Мне не забыть того большого внимания, которое советские друзья оказывали мне в течение этих коротких двенадцати дней, и об обретенном у вас величайшем вдохновении. Проявления горячей дружбы, которые я ощущал повсюду: и на ваших заводах, и в музеях, и в яслях, и в Доме актера, — глубоко трогали меня, и я чувствовал себя так, словно был у себя дома.

Я уже однажды бывал в Москве и в Ленинграде — весной 1935 года. Выступления нашей театральной группы в Советском Союзе встретили тогда неподдельный горячий прием. Тогдашняя поездка не только тронула мое сердце, но и многому научила меня. Я понял, что только в стране, где подлинным хозяином является народ, искусство пользуется настоящим уважением и пониманием, что только там работники искусств могут полностью проявить свои силы. Все виденное мною свидетельствовало о том, что в Советском Союзе искусство пользуется мощной поддержкой и вниманием со стороны Советской власти. Я убедился также, что в Советском Союзе любят и ценят не только свою собственную культуру и искусство, но и национальную культуру и искусство всех народов мира.

Вспоминается, как в период оккупации японскими агрессорами Шанхай оказался в трудном положении, не имея возможности уехать оттуда. Чтобы выразить свой протест и свою ненависть к захватчикам, я покинул тогда искусство, оставил сцену и зажил горькой жизнью одиночки. В это время меня посетили два корреспондента ТАСС, принесшие с собой телеграмму из Москвы.

— В Москве ходит слух, — сказали они, — что в Китае умер известный артист. Нас просили узнать, правда ли это, так как беспокоятся о вас.

Такая горячая любовь к попавшему в беду человеку говорила не только о заботе советских людей лично обо мне, но и об их глубочайших симпатиях к деятелям китайского искусства, к китайскому народу.

В пережитую китайским народом тяжелую эпоху бедствий империалисты и гоминдановские реакционеры всячески пытались помешать дружбе между китайским и советским народами, пытались разобщить нас. Для этого они пускали в ход все средства: прибегали к обману, нападкам, угрозам, не останавливались даже перед приме-

нением самых варварских репрессий, вплоть до убийств. Но чего же они этим добились? Китайский народ свергнул

реакционный гоминдановский режим и навсегда ликвидировал империалистическое господство в стране.

Подписание китайско-советского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи открыло новую эру в дружбе народов обеих стран. Имена Сталина и Мао Цзэ-дуна тесно сплелись нас воедино.

Мне, как представителю сценического искусства, хочется сказать еще несколько слов о своих чувствах и мыслях.

Посетившие за последние три года Китай советские работники литературы и искусства, различные художественные коллективы принесли нам обильный материал для обогащения нашего национального театра. Их дружественные замечания и высказанные о китайском театре мнения оказали нам неоценимую помощь. Например, наш друг Уланова дала самую высокую оценку нашим классическим операм «Сказание о белой змейке» и «Трагическая история Лянь Шань-бо и Чжу Ин-тай». Чулаки указал нам на необходимость избегать извилистого пути формализма, советуя взять все лучшее из национального наследия в искусстве. Все это говорит о том, что советские люди хорошо понимают и любят китайский театр.

Работников китайского театра вдохновляет то, что широко известная у нас старинная китайская пьеса «Записки о западном флигеле» («Пролитая чаша») с успехом идет во многих советских городах. С большим одобрением была встречена в Советском Союзе и другая классическая пьеса — «Саньчаоу». Произведение современной китайской драматургии «Седая девушка» поставлено в Советском Союзе и получило Сталинскую премию.

Китайский народ в свою очередь тоже очень любит как русский классический, так и советский театр. Пьесы Толстого, Гоголя, Горького, известные пьесы Симонова и Корнейчука, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны советского народа, а также «Рассвет над Москвой» Сурова ставились и ставятся в Китае. Эти пьесы были с энтузиазмом встречены широкими массами китайского зрителя и работниками театрального искусства, оказав очень большое влияние на китайский народ и на нашу театральную жизнь.

Все человечество видит, что в то самое время, когда американские империалисты проводят свою агрессивную политику, стараясь уничтожить национальную культуру всех стран, великие народы Китая и СССР все шире обмениваются своим культурным достоянием и развивают его. Этот обмен будет иметь величайшее значение для будущего.

Да здравствует великая дружба народов Китая и СССР!

г. Пекин.

Пекин отмечает третью годовщину подписания Советско-Китайского Договора

ПЕКИН, 12 февраля. (ТАСС). Пекин готовится торжественно отметить третью годовщину подписания Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Здания правительственных учреждений и общественных организаций столицы украшаются портретами Н. В. Сталина и Мао Цзэ-дуна.

Сегодня в Пекине состоялось торжественное собрание, созванное пекинским отделением Общества китайско-советской дружбы. Приветствуя собравшихся, заместитель председателя пекинского отделения Общества известный китайский писатель

Лао Шэ заявил, что день подписания договора между Китаем и СССР является самым замечательным днем в истории человечества.

С докладом о третьей годовщине Советско-Китайского Договора выступил министр железных дорог Тэн Дай-юань. Отмечая третью годовщину договора, сказал докладчик, китайский народ благодарит Генералиссимуса Сталина, Советское правительство и советский народ за бескорыстную помощь нашему правительству и народу. Следуя указаниям председателя Мао Цзэ-дуна, мы будем еще более настойчиво учиться у Советского Союза.